

А. Г. Бокщанин

БИТВА ПРИ КАРРАХ

(Война Марка Лициния Красса с Парфией в 54—53 гг. до н. э.)

В своем ответе на письмо полковника Разина товарищ Сталин указал на один из важнейших военно-теоретических вопросов—вопрос о взаимоотношении оборонительных и наступательных действий—на возможность перехода обороняющегося в решительное контрнаступление, с последующим разгромом наступавшей армии. «Я говорю о контрнаступлении после успешного наступления противника, не давшего, однако, решающих результатов, в течение которого обороняющийся собирает силы, переходит в контрнаступление и наносит противнику решительное поражение», — пишет товарищ Сталин. Далее он указывает на характерный исторический пример подобного контрнаступления. «...Еще старые парфяне знали о таком контрнаступлении, когда они завлекли римского полководца Красса и его войско вглубь своей страны, а потом ударили в контрнаступление и загубили их...»¹ Целью настоящего очерка является подробный разбор событий из военной истории древности, упоминаемых товарищем Сталиным, в свете новейших исследований советской исторической науки.

В вышедших за последние годы советских общих курсах истории Рима² о них, по вполне понятным причинам, даются лишь самые общие сведения.

Упоминаемый товарищем Сталиным поход Марка Лициния Красса против Парфии относится к середине I в. до н. э., когда политическое и военное положение Передней Азии сделалось чрезвычайно сложным и напряженным.

Господство греко-македонских завоевателей, утвердившихся в странах Переднего и Среднего Востока благодаря победам и завоеваниям Александра Македонского, приходило к концу. Ряд эллинистических государств, созданных полководцами Александра на захваченных им территориях, и в первую очередь огромная держава Селевкидов, растянувшаяся первоначально от побережья Эгейского и Средиземного морей до Средней Азии и Восточного Ирана, распались благодаря восстаниям закабаленных греко-македонскими колонизаторами восточных племен и большим вторжениям варваров-кочевников, обрушившихся на их границы

¹ «Пропагандист и агитатор Красной Армии», 1947, № 5, стр. 6.

² С. И. Ковалев, История античных рабовладельческих обществ, т. II, ОГИЗ, 1936; В. С. Сергеев, Очерки по истории Рима, т. I, ОГИЗ, 1938; Н. А. Машкин, История древнего Рима, ОГИЗ, 1947; С. И. Ковалев, История древнего Рима, изд. ЛГУ, 1948.

с северо-востока. На месте эллинистических царств — государства Селевкидов, Греко-Бактрийского царства — постепенно сложились новые государственные образования: Персия, Каппадокия, Армения, основанные восставшими против чужеземных завоевателей восточными народами. Одним из подобных государств было и Парфянское государство, возникшее в середине III в. (около 248 г.) до н. э.

Основной территорией парфянского государства были области на склонах горного хребта Капет-Даг (район современного Ашхабада и находящейся к югу от него иранской провинции Харасана) и юго-восточного побережья Каспийского моря.

Освободившись от ига греческих завоевателей, парфянские цари из рода Аршакидов, пользуясь борьбой Селевкидов с Птолемеями и династическими усобицами среди членов самого дома Селевкидов, объединили под своей властью племена центрального Ирана и постепенно расширяли границы своего государства. В середине II в. до н. э. парфянский царь Митридат I (171—138 гг. до н. э.) овладел рядом областей распадавшегося Греко-Бактрийского царства в Средней Азии и затем, обратившись на запад, занял древние земледельческие области по течению Тигра и Евфрата (143—141 гг. до н. э.).

Многочисленные греко-македонские колонисты, жившие в городах Месопотамии, всячески стремились восстановить свое привилегированное положение. Они вызвали к себе на помощь сирийских царей Димитрия могущество Парфии. Но оба эти греческие правители потерпели полную неудачу. Первый из них был разбит и попал в плен к парфянам (I o s., XI, 14), а второй, после успехов, в результате восстания населения Ирана в 129 г. до н. э. (I u s t., XXXVIII, 10, 1—6, 10).

Однако блестящие успехи парфян в борьбе с греками были едва не сведены на-нет благодаря вторжению в Иран кочевых племен Средней Азии — саков. Саки разгромили войска двух парфянских царей и жестоко опустошили ряд областей Парфянского государства (I u s t., XLII, 1). Лишь к началу I в. до н. э. парфянскому царю Митридату II удалось остановить их набеги и даже включить саков в состав подвластных себе племен путем уступки им области в восточном Иране, получившей с этого времени название Сакастана — «страны саков» (современный Сеистан).

Основной частью парфянских вооруженных сил сделалась тяжелая конница. Одеты с головы до ног в кольчужные доспехи, всадники были вооружены длинными копьями, но имели также и луки в качестве оружия дальнего боя. Они объединялись в особые отряды — драгоны, приблизительно по тысяче человек. Кроме того, существовали также и подразделения легковооруженных конных лучников, которые были застрельщиками в начале боя и прикрывали тыл и фланги основных частей войска. Слабо вооруженная и плохо организованная пехота не имела у парфян серьезного значения.

К началу I в. до н. э. парфяне прочно закрепились в долине Тигра и Евфрата, но встретили серьезного противника в лице правителя Армении царя Тиграна II (95—96 гг. до н. э.). Используя временное ослабление Парфии, Тигран II широко раздвинул границы своего царства. Он захватил остатки когда-то могущественной державы Селевкидов в Сирии, овладел рядом областей западного Ирана и в союзе с понтийским царем Митридатом VI Евпатором попытался завоевать зависимое от Рима Каппадокийское царство в Малой Азии, что и привело его к столкновению с Римом.

Быстрое усиление Армении и стремление Тиграна II к расширению своих границ на восток за счет владений Парфии заставили парфянских царей искать союзников на западе. В 92 г. парфянские послы вели переговоры с пропретором Киликии Л. Корнелием Суллой, будущим диктатором. Несколько позднее, во время войны римлян с Митридатом Понтийским и Тиграном II Армянским, парфяне оказали поддержку Риму, начав враждебные действия против Армении.

Однако римские политические и военные деятели, оперировавшие на Востоке, совершенно не стремились к сохранению не только союзных, но и просто мирных отношений с Парфией.

Руководивший войной с Митридатом Понтийским и Тиграном Армянским римский полководец Лициний Лукулл, как и сменивший его Гней Помпей, усиленно покровительствовали греческим колонистам в Малой Азии, Сирии и северо-западной Месопотамии (Plut., Luc., XXIX; Strabo, XI, 14, 15). Лукулл вернул переселенных Тиграном II греков на старые места жительства и возвратил им их владения. По окончании войны с Арменией он намеревался вторгнуться в занятую парфянами Месопотамию (Plut., Luc., XXIX).

Сменивший Лукулла в качестве командующего восточной римской армией Гней Помпей первоначально договорился с парфянами о совместных действиях против Тиграна Армянского и разграничении территории по реке Евфрату. Однако в 64 г. до н. э. после капитуляции Тиграна II, вынужденного, под влиянием восстания сына, поддержанного парфянами, сдать Помпею, римский полководец резко изменил свое отношение к парфянам. По приказу Помпея римские войска помогли армянам оттеснить парфян из некоторых районов северной Месопотамии и прошли до Евфрата по территории, ранее признанной парфянской (Dio Cass., XXXVII, 5, 6).

Благодаря этим действиям Помпея отношения между римлянами и Парфией сделались весьма напряженными, но война не вспыхнула, так как парфянский царь Фраат не ответил на враждебные действия Помпея подобными же мероприятиями, а ограничился лишь протестом (Plut., Rompr., 38). После отъезда Помпея в Италию парфяне вновь заняли оставленные ими части северо-западной Месопотамии, и границей между их владениями и Сирией, объявленной Помпеем римской провинцией, вновь сделалась река Евфрат.

В 57 г. до н. э. римский наместник Сирии Авл Габиний открыто готовился вторгнуться в пределы Парфянского царства. Предлогом для этого похода явилось бегство в Сирию парфянского царевича Митридата, оспаривавшего престол у своего брата Орода. Однако Габиний, согласившийся поддержать претендента, получил из Рима приказание двинуться в Египет и оставил Митридата на произвол судьбы. Последний начал войну собственными силами. Опираясь на поддержку греческого населения Месопотамии, он захватил было крупнейший из городов долины Тигра и Евфрата — Селевкию, но здесь был контратакован армией своего брата Орода, разбит, захвачен в плен и казнен. Поддержавшее его население Селевкии подверглось репрессиям (56—55 гг. до н. э.). Таким образом, к середине 50-х годов династическая усобица и волнения греческого населения Месопотамии были подавлены, и во главе Парфии оказался энергичный правитель — царь Ород, обладавший достаточными силами и средствами для отражения римского нападения.

* * *

Политическое и военное положение Римского государства к середине 50-х гг., наоборот, сделалось весьма шатким. Старая республиканская

система управления явно приходила в упадок. Подавленное с крайним трудом грандиозное восстание рабов под руководством Спартака, потрясшее до основания всю Римскую державу и последовавшая вслед за ним ожесточенная политическая борьба 60-х гг. до н. э. привели к установлению фактического господства в Риме и Римском государстве трех представителей римской знати — Гнея Помпея, Гая Юлия Цезаря и Марка Лициния Красса, заключивших между собою, негласное вначале, соглашение о совместных политических действиях — 1-й триумвират (60 г. до н. э.).

Закрепив за собою политическое руководство в самом Риме, триумвиры поделили также и сферы влияния в различных частях Римской державы. В то время как пресыщенный военными успехами и славой Гней Помпей, получивший в управление Испанию, оставался в Риме, а стремившийся к приобретению материальных средств и созданию мощной, лично от него зависимой армии Гай Юлий Цезарь вел войны в далекой Галлии, добываясь все новых и новых успехов, третий член правящей группы Марк Лициний Красс, добившись передачи ему в управление восточных провинций Римской державы, стал готовиться к большой наступательной войне против Парфии. Мечтая о военной славе, необходимой, как казалось ему, для сохранения своего выдающегося положения и успехов в возможной конкурентной борьбе со своими товарищами по триумвирату в ближайшем будущем, Красс намеревался совершить грандиозный поход на Восток: «уже не Сирией и не парфянами ограничивал он поле своих успехов, называя походы Лукулла против Тиграна и Помпея против Митридата детскими забавами, в мечтах же своих возносился до бактрийцев, индийцев и до моря за ними лежащего...» — пишет, сообщая о его планах, Плутарх (Crass., 16).

Политические планы Красса получили широкую огласку. В то время как Помпей и особенно Цезарь всячески поддерживали Красса в его намерениях, в кругах консервативных сторонников старой сенатской знати они встретили решительное осуждение. В момент отъезда Красса из Рима на Восток враждебные его планам сенаторы воздействовали на жрецов-гадателей и народных трибунов. Первые из них объявили о «неблагоприятных» знамениях богов, а вторые пытались задержать Красса при отъезде из Рима силой своего запрещения. Однако, с помощью Помпея, Красс осенью 55 г. до н. э. покинул Италию и через Балканский полуостров и Малую Азию направился в Сирию, ведя за собою армию из девяти легионов (около 50 тыс. чел.)¹.

Летом 54 г. до н. э., даже не пытаясь искать предлога для объявления войны, Красс перешел Евфрат и вторгся в парфянские владения в северо-западной Месопотамии. Овладев без сопротивления рядом греческих городов, население которых рассматривало римлян как освободителей от парфянского ига, он продвинулся вдоль течения притока Евфрата реки Белисса и подле города Ихны разбил незначительный отряд местного парфянского наместника. Дойдя до Евфрата, Красс расположился лагерем подле города Никефория. Пробыв здесь некоторое время, занимаясь устройством и закреплением захваченной территории, он, с наступлением осени, отвел войска обратно в Сирию. Уходя из Месопотамии,

¹ Военные силы Красса в войне 54—53 гг. до н. э. античные авторы определяют весьма различно. Плутарх в биографии Красса (17—20) определяет его военные силы в 9 легионов. Аппиан (BC, II, 18) общее количество армии — в 100 тыс., видимо, исходя из расчета, что во II в. до н. э. легион со вспомогательными частями состоял примерно из 10—11 тыс. чел. Флор (III, 11) указывает 11 легионов, но многие новейшие исследователи предполагают, что это ошибка переписчика и правильной будет цифра 9.

тами, Красс оставил в занятых им городах значительные гарнизоны, общей численностью в тысячу всадников и семь тысяч пехотинцев.

Античные авторы (P l u t., Crass.; Dio C a s s., XI, 22), повествуя о действиях Красса, резко упрекают его за это возвращение в Сирию. Мнение древних писателей разделяет также Теодор Моммсен, считающий, что Красс сделал грубейшую военную ошибку, не развив своего первоначального успеха походом на главный город Месопотамии — Селевкию на реке Тигре¹.

Однако ряд других буржуазных европейских историков, детально исследовавших военно-политическую ситуацию, считает отступление Красса в Сирию совершенно правильным со стратегической и политической точек зрения. Легко захватив плацдарм на левом, месопотамском, берегу реки Евфрата, Красс, оставив на захваченной территории значительный заслон, нуждался в пополнении численности своей армии, в частности — в усилении своей кавалерии. Обратившись за помощью к Юлию Цезарю, Красс получил от него 1000 галльских всадников, которых повел в Сирию старший сын Красса, легат Цезаря — Публий Лициний Красс, зарекомендовавший себя в войнах с галлами в качестве превосходного младшего военачальника. Стремление усилить численность своих кавалерийских частей, пополнение легких отрядов путем включения в ряды войск контингентов союзников, а также необходимость сбора финансовых и материальных средств, потребных для дальнейшего продвижения на восток, и, наконец, стремление привлечь основные силы парфянской армии на крайний запад повелительно диктовали осмотрительному римскому командующему возвращение на зимовку в Сирию.

Само собою разумеется, что длительный перерыв в военных действиях позволял и парфянам произвести подготовку к дальнейшей борьбе, но Красс, явно недооценивавший силы противника, относился к этому довольно безразлично. Самоуверенность римского полководца возросла еще более, когда к нему прибыло посольство от парфянского царя Орода, стремившегося к прекращению военных действий и восстановлению мира между Римом и Парфией (P l u t., Crass., 18).

Отвергнув мирное разрешение конфликта с Парфией, Красс, ссылаясь на необходимость поддержать римские гарнизоны, оставленные в Месопотамии (P l u t., Crass., 19), отказался также и от предложений армянского царя Артавазда, будто бы обещавшего выставить на помощь римлянам 16 000 всадников и 30 000 пехоты в том случае, если римский командующий двинется в Парфию через Армению.

В то же время Красс вступил в переговоры с арабским царьком Абгаром, властителем небольшого Эдесского княжества, и привлек его на свою сторону. Наряду с этими переговорами римский полководец, в качестве наместника Сирии, объехал сирийские города и соседние с ними зависимые от римлян области и произвел значительные изъятия ценностей из ряда храмовых сокровищниц. Иосиф Флавий сообщает, что в числе прочих сирийских святилищ подвергся ограблению и иерусалимский храм иудейского божества Яхве (I o s., A I., XIV, 7, 4), из которого Красс взял массивную золотую утварь, роскошные украшения и крупную сумму денег. Само собою разумеется, что подобные сборы и конфискации вызвали большое озлобление в среде сирийского и особенно иудейского населения. А так как иудейское население Палестины находилось в теснейшей связи с многочисленным иудейским населением парфянской Месопотамии, то конфискация Крассом ценностей иерусалимского храма

¹ Т. М о м м с е н, Римская история, т. III, ОГИЗ, 1941, стр. 278—9.

имела вреднейшие для римлян политические последствия. Значительная часть иудейского населения не только Месопотамии, но и находившейся в тылу у римской армии Сирии и Палестины была настроена враждебно Риму и сочувствовала Парфии. Это облегчало парфянскому царю Ороду подготовку к последующей борьбе, давая возможность с помощью населения получать точные сведения о силах и дислокации римских войск.

К весне 53 г. до н. э. оба противника закончили свои приготовления. Красс пополнил свою армию отрядом галльской конницы, приведенной его сыном от Юлия Цезаря, и укомплектовал части легкой пехоты. Ород собрал многочисленные отряды тяжеловооруженных конных стрелков и копейщиков, катафрактов, легкой конницы и азиатской пехоты. Парфянский царь разделил свои силы на две армии. Первая из них, состоявшая в своем большинстве из пехотных соединений под командой самого царя, была двинута против союзного Риму властителя Армении. Вторая, ядром которой были 10 000 тяжеловооруженных катафрактов, под командой знатнейшего после царя вельможи — наследственного главнокомандующего Сурены была двинута в северо-западную Месопотамию против римской армии. Несмотря на молодость ¹, Сурена был опытным военачальником. Он был ближайшим помощником Орода в его войне с Митридатом и первым взшел на стену при штурме Селевкии войсками Орода в 55 г. до н. э. Царь отдал под его команду свои лучшие военные силы, состоявшие, повидимому, из 10 драгон (т. е. 10 тысяч человек) тяжелой конницы. В апреле 53 г. до н. э., не выждав наступления Красса, парфяне первыми открыли военные действия, напав на римские гарнизоны месопотамских городов.

* * *

Беглецы из блокированных парфянами месопотамских городов, занятых римскими гарнизонами, сообщали, что парфянские всадники многочисленны, очень быстры и чрезвычайно ловки в стрельбе длинными стрелами из своих больших луков. Эти известия вызвали колебания в среде окружавших Красса римских военачальников. Некоторые из них, во главе с враждебным триумвирам квестором Красса Гаем Кассием, начали настаивать на изменении намеченного плана кампании. Однако Красс отказался последовать их советам и в конце апреля или в первых числах мая 53 г. до н. э. по юлианскому летосчислению перешел р. Евфрат у Зевгмы с семью легионами, 4 тысячами всадников и 4 тысячами легкой пехоты — всего с 42—45-тысячным войском.

Первоначально он двинулся на юго-восток, вдоль течения реки Евфрата. Однако появление на фланге наступающей армии парфянской конницы заставило Красса изменить план наступления ². Вопреки советам Кассия и других своих подчиненных, которые настаивали на продолжении марша вдоль берега Евфрата, указывая, что подобное направление наступления обеспечивает римскую армию с правого фланга и весьма удобно с точки зрения снабжения войск продовольствием, доставка которого обеспечивалась речными судами (P l u t., Crass., 21), Красс оставил берег Евфрата и круто повернул на восток. Повидимому, он считал,

¹ П л у т а р х (Crass., 19) сообщает, что Сурене не было еще тридцати лет.

² Г. Ферреро, Величие и падение Рима, т. II, стр. 94, упрекающий Красса за изменение маршрута наступления, приписывает решение Красса его нетерпению и алчности к добыче. Подобная постановка вопроса в корне ошибочна. Парфяне своим наступлением создали угрозу тылу римской армии и буквально заставили Красса изменить маршрут.

что ему удалось завлечь неприятеля, и он стремился теперь к решительному столкновению. Стремление Красса всячески поддерживал и поощрял арабский царек Абгар (P l u t., Crass., 20), убеждая римского полководца в полной неспособности парфян противостоять натиску легионов.

Сообщение разведчиков о полной безлюдности местности и о замеченных ими следах множества лошадей, повернувших назад, еще более укрепило римского полководца в его стремлении добиться скорейшего столкновения с противником. Пытаясь поскорее нагнать парфян, отступавших на восток, Красс двинулся кратчайшим путем на восток через пустынные степи, раскинувшиеся между Евфратом и нижним течением Белисса. Согласно описанию современных географов, это — «большая безводная степь. Белесый известняк или, далее на юг, селенит образуют блестящую под лучами солнца почву, покрытую, насколько хватает глаз, песчаными дюнами, создающими страшные облака пыли»¹. По этому безотрадному и трудному пути и продвигались войска Красса. «По пути попадались глубокие пески, и трудно было идти по равнинам безлесным и безводным, уходящим из глаз в беспредельную даль. Воины не только изнемогали от жажды и трудностей пути, но впадали в уныние от этих безотрадных картин; они не видели ни куста, ни ручья, ни горного склона, ни зеленеющих трав, а глазам их представлялись морю подобные волны песков пустынь, окружавших войско со всех сторон...» (P l u t., Crass., 22). Охраняемые в авангарде кавалерией и легкими отрядами, семь легионов Красса, сопровождаемые 3 500 вьючных животных, перевозившими палатки и провиант, растянулись в длину более чем на 21 км (P l u t., Crass., 23).

После трех-четырехдневного пути по пустыне римская армия была крайне утомлена, солдаты обессилели и теряли мужество, появились слухи об измене. Как рядовые воины, так и многие военачальники стали терять доверие к своему командиру. В каждом его движении и слове суверенные римские воины начали видеть различного рода мрачные приметы и предзнаменования (P l u t., Crass., 19 и 23).

9 мая по юлианскому летосчислению при приближении истомленной римской армии к плодородной долине реки Белисса авангардные конные части римлян были неожиданно атакованы парфянами и отступили к своим главным силам. Получив известие о приближении противника, Красс первоначально, по совету Кассия, развернул свои силы в единую колонну, но затем перестроил их в своеобразное карре. Фланги карре образовали колонны, состоявшие из 8 когорт каждая; головную и тыловую группы, наступавшие развернутым фронтом, составляли 12 когорт войск. Вьючные животные и их прислуга были помещены в центре. Конница и легкая пехота распределялись в качестве частей поддержки в интервалах между когортами. Командование над одним из флангов Красс поручил Кассию, над другим — своему сыну Публию, а центром руководил сам. В таком порядке римляне приблизились к болотистой речке Белиссу южнее Карр и начали переправу. Многие из подчиненных военачальников предлагали Крассу дать отдых войскам, разбить лагерь на берегу Белисса и произвести разведку сил и расположения противника. Но «Красс, побуждаемый сыном и его всадниками, которые советовали идти вперед и вступить в бой, отдал приказ, чтобы те, кто хочет, ели и пили, оставаясь в строю, и, не дав людям как следует покончить с этим, повел их не ровным шагом, с передышками, как это делается перед битвой, а скорым ходом, безостановочно до тех пор, пока они не увидели неприятеля» (P l u t., Crass., 23).

¹ «Klio», I (1901), стр. 465.

Парфяне появились с юго-восточного направления, т. е. против правого фланга римлян, которым руководил сын главнокомандующего молодой Публий Лициний Красс. Первоначально парфянская конница сделала попытку атаковать римские колонны в копья, но потерпела неудачу. В то время как тяжелая конница парфян отступила на некоторое расстояние, вперед были выдвинуты легкие отряды конных лучников, начавших издали засыпать плотную массу римлян градом стрел. «Красс приказал легковооруженным броситься на неприятеля, но не успели они пробежать и нескольких шагов, как их стало встречать и пронзать множество стрел: они отступили обратно в ряды тяжелой пехоты и положили начало беспорядку и смятению в войске, видевшем, с какой скоростью и силой летят парфянские стрелы, ломая оружие и пронизывая одинаково и жесткое и мягкое прикрытие» (P l u t., Crass., 24; ср. D i o C a s s., XI, 22).

Когда попытки римских атак потерпели полную неудачу, а надежды на прекращение обстрела казались тщетными, так как целые караваны верблюдов подбрасывали парфянским конникам новые запасы стрел взамен израсходованных, главнокомандующий приказал своему сыну Публию Крассу с отрядом, состоявшим из 1 300 конницы, 500 легковооруженных и 4 000 легионеров, отбросить противника и дать передышку и время для перегруппировки остальной римской армии (P l u t., Crass., 25). Первоначальная римская атака казалась успешной. Парфяне быстро отступили, и, разгоряченный кажущимся успехом, Публий Красс бросился преследовать «разбитого» врага. Однако, когда отряд Публия Красса потерял из виду главную римскую армию, парфяне неожиданно остановились и перешли в контратаку с фронта и флангов. Одновременно сильный отряд тяжелооруженной парфянской конницы перерезал путь отступления зарвавшегося отряду Публия Красса. Атакующие превосходящими силами противника, римляне безуспешно пытались вырваться из кольца окружения. Публий Красс лично вел галльских всадников в атаку на тяжелую конницу парфян. Но все было напрасно. Окруженные со всех сторон остатки римского отряда были отеснены на песчаный холм и здесь погибли, засыпанные градом парфянских стрел. Погиб и Публий Красс, отвергнувший предложение двух бывших с ним греков бежать в расположенный недалеко от места боя город Ихны¹.

Из всего отряда в 5 800 человек к главной армии провалились лишь одиночные бойцы, призывавшие Красса спасти отряд сына от неизбежной гибели. Но, прежде чем Марк Красс закончил перегруппировку главных сил римской армии в боевой порядок и начал наступление, отряд Публия был уже уничтожен. 500 римских воинов были взяты в плен, а остальные истреблены. Вскоре медленно подвигавшаяся вперед римская армия увидела приближавшихся к ней вновь парфянских конников, на конце копья одного из которых была воткнута отрубленная голова Публия Красса.

Гибель отряда молодого Красса, лишившая римского командующего лучшей части его конницы, сама по себе сделала невозможным дальнейшее наступление римлян в глубь неприятельской территории. Более того, потеря конницы крайне затрудняла для римского командующего даже ведение активной обороны. Потеряв большое число своих боевых товарищей, римские воины, изнемогавшие от жары под тяжестью металли-

¹ Указание Плутарха о предложении греков Публию Крассу позволяет сделать предположение, что армия Красса перешла реку Беллис между городами Карры и Ихны. Наступление отряда Публия Красса было направлено на юго-восток, что еще более приблизило его к Ихнам.

ческого вооружения¹, были вынуждены стоять под дождем парфянских стрел, лишь изредка пытаясь переходить в безуспешные контратаки. Попытки Красса ободрить павшие духом войска не имели успеха.

Однако все попытки парфянской конницы ворваться в середину боевых порядков римлян также не увенчались успехом.

С наступлением темноты парфяне отошли, согласно своим воинским обычаям, на большое расстояние от противника и расположились на ночлег (P l u t., Crass., 25, 26; D i o C a s s., XI, 24).

Используя парфянский обычай, римляне начали поспешное отступление на север вверх по реке Белиссу, стремясь под покровом ночной темноты оторваться от своего страшного противника и поскорее достигнуть города Карры.

Это отступление протекало крайне неорганизованно. Приказ о нем дали Кассий и легат Красса Октавий, так как сам главнокомандующий находился в полуневменяемом состоянии. Были брошены на милость победителей свыше 4 000 раненых, истребленных следующим утром парфянами. Четыре когорты под командой легата Варгунтея сбились с дороги и утром были окружены и уничтожены парфянской конницей. Кроме того, парфяне истребили и захватили в плен еще много одиночных беглецов (P l u t., Crass., 28; D i o C a s s., XL, 25).

О степени деморализации римских войск и падении дисциплины можно судить и по приводимому Плутархом сообщению о бегстве в Сирию одного из второстепенных римских военачальников Игнация. В ночь после боя Игнаций во главе конного отряда из 300 человек ушел вперед к городу Каррам. Подойдя к стенам города, Игнаций по-латински² окликнул стражу и, сообщив, что между Крассом и парфянами произошло большое сражение, не заходя в город, бежал по дороге в Сирию.

Днем 10 мая массы деморализованных римских войск достигли Карр и расположились на отдых в стенах города. Однако о длительной обороне Карр нечего было и думать. В городе не было продовольствия. Нельзя было положиться и на верность греческих жителей, понявших по состоянию римской армии, что она потерпела полное поражение. Когда же подступивший к стенам города во главе своей армии Сурена стал предлагать римским войскам свободное отступление при условии выдачи ему Красса и Кассия, то римский командующий решил немедленно продолжать отступление.

Считая путь на запад, к берегам Евфрата, слишком опасным, Красс ночью попытался двинуться на северо-восток, по направлению к Армении (P l u t., Crass., 29). Однако благодаря предательству проводника, знатного грека из Карр Андромаха, осведомившего парфян о намерениях римского командующего, он потерял много времени и был окружен парфянами близ горного массива Синнака. Последние предложили римлянам начать переговоры о мире. Вынужденный под давлением своих деморализованных солдат отправиться для переговоров с Суреной, Красс был убит парфянами совместно с легатом Октавием и другими римскими военачальниками. Отрубленная голова Красса была доставлена парфянскому царю в виде военного трофея³.

Около 10 000 римских легионеров было взято в плен и, как рассказывают древние писатели, поселено на восточной окраине Парфии в районе современного города Мары (Туркменская ССР). Свыше 20 000 римских

¹ По данным географов, температура района долины Белисса в это время года к концу дня в 3 м от земли достигает +38° по Цельсию.

² Окликнул по-латински стражу для того, чтобы не вызвать паники среди греческого населения (P l u t., Crass., 27).

³ P l u t., Crass., 30—31; D i o C a s s., XI, 27; P o l y a e n., Strateg., VII, 41.

воинов погибло во время битвы при Каррах и во время последующего отступления, и лишь около 12—14 тысяч достигло Сирии. В числе спасшихся был и квестор Красса — Гай Кассий, двинувшийся по дороге к Евфрату и достигший Сирии во главе отряда из 500 всадников. Он собрал остатки разбитой армии и, сформировав из них 2 легиона, организовал оборону Сирии от наступающих на нее парфян (P l u t., Crass., 29; D i o C a s s., XL, 25).

* * *

Причины неудачного для римлян исхода кампании Марка Лициния Красса весьма различны. К их числу следует отнести и стремление восточных народов свергнуть власть западных греко-римских завоевателей, и явно недостаточное знакомство римлян с местными условиями и тактикой своих противников и, наконец, слепую самоуверенность римского командующего.

На всем протяжении своей военной карьеры Марк Красс имел противниками армии, вооруженные римским оружием и применявшие римские тактические приемы: в ранней молодости он принимал участие в гражданской войне на стороне Суллы, впоследствии возглавлял римскую армию в борьбе с восставшими рабами, руководимыми Спартаксом. По выражению К. Маркса, Красс был «заурядный римский полководец»¹. Он не разобрался в своеобразии условий местности и тактических приемах своих парфянских противников и дал им заманить себя и руководимую им римскую армию вглубь пустынных месопотамских степей. После перехода через пустыню изнуренная, усталая римская армия была контратакована перешедшими в общее наступление парфянами и уничтожена по частям. В краткой характеристике этих событий, данной товарищем И. В. Сталиным, с предельной ясностью показана вся сущность обстоятельств, определивших поражение армии Красса и вместе с тем подорвавших ореол «непобедимости» римских войск в представлении населения стран Переднего Востока. Хотя позднее некоторые из римских политических и военных деятелей и пытались вести наступательные войны против Парфии, однако цели их были более ограничены, чем военные и политические планы Марка Лициния Красса. Наиболее серьезные и дальновидные римские политики, как, например императоры Август и Адриан, предпочитали поддерживать мир с Парфией, хорошо помня катастрофическое поражение при Каррах.

¹ Письмо К. Маркса к Ф. Энгельсу от 27/II 1861 г. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, ОГИЗ, 1948, стр. 122.